

Сказки
Белого Феникса

Ольга де Бенуа
Сказки Белого Феникса

«Издательские решения»

де Бенуа О.

Сказки Белого Феникса / О. де Бенуа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502305-6

Перед вами восемь святочных новелл, созданных писательницами из Франции, России, Украины, Чехии, Казахстана и США. Добрые, светлые, смешные или жутковатые, они расскажут вам о Рождестве и новогодних приключениях, духах и оживших легендах, а также о сказочных персонажах — Сове и Белом Мельнике, Волшебной Птице, Снегурочке, пражском привидении, таинственном Букинисте, мистическом кафе «Четверг», двойниках и зеркальных лабиринтах.

ISBN 978-5-00-502305-6

© де Бенуа О.
© Издательские решения

Содержание

Слово о Белом Фениксе	6
О Хемингуэе и деспотах	8
Мадам Куглофф и Белый Мельник	9
Пани в Белом	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сказки Белого Феникса

«Сказки Белого Феникса» – это восемь новелл, созданных писательницами из разных стран мира – России, Украины, Франции, Чехии, Казахстана и США. Это истории в духе парижских литературных салонов, впитавшие в себя вековые традиции русской классики и современные тенденции литературы. Это сказки для взрослых – о зиме и Рождестве, о чудесах и счастье, написанные в жанре святочных рассказов. Добрые, светлые, смешные или жутковатые, они расскажут вам о волшебном пироге из сладкого снега, испечённом соевой для Белого Мельника, и приключениях Воображаемой Птицы. Романтично-ироничной пианистке в роли Снегурочки, и о Паши в Белом – пражском привидении, устроившем двум любителям философии встречу в музее. О таинственном Букинисте, живых книгах и отчаянном путешествии в поисках Музы. О мистическом кафе «Четверг», двойниках и зеркальных лабиринтах. О новогоднем зловещем заклинании, обернувшимся обыкновенным чудом с шоколадкой в кармане. Об оживших легендах, призраках и загадочных похождениях хористки на рождественской ярмарке... Эти сказочные истории перенесут вас в мистический мир волшебной птицы, которая пылает и возрождается из пепла, символизируя бессмертное вдохновение, олицетворяя яркость и смелость каждой из участниц проекта.

Авторы: де Бенуа Ольга, Вислоух Анна, Даль Алена, Лалажель Ольга, Нуаро Саша, Ольшевская Анастасия, Хо Натали, Якубсфельд Елена

Иллюстратор Натали Хо

Редактор Людмила Шилина

Дизайнер обложки Ольга де Бенуа

© Ольга де Бенуа, 2019

© Анна Вислоух, 2019

© Алена Даль, 2019

© Ольга Лалажель, 2019

© Саша Нуаро, 2019

© Анастасия Ольшевская, 2019

© Натали Хо, 2019

© Елена Якубсфельд, 2019

© Натали Хо, иллюстрации, 2019

© Ольга де Бенуа, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-2305-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово о Белом Фениксе

Парижский литклуб «Белый Феникс» (изначально он почему-то назывался «Орден Белого Феникса»), был создан осенью 2017 года.

В тот памятный ясный день, когда ничто не предвещало намечающейся бури, в какой рождаются настоящие фениксы, мы с Еленой Якубсфельд сидели в кафе «Дё магё», в котором когда-то любили бывать Эрнест Хемингуэй, Пабло Пикассо, Луи Арагон, Поль Верлен, Артюр Рембо и прочие великие. Мы сидели в том же кафе, что и когда-то Эрнест, может, за тем же самым столиком, но в веке XXI, распивали *нуазет*, выдавали по одной глубокомысленной фразе и меткой метафоре в секунду и были несказанно счастливы. Как будто мифические *Дарт* и *Ньян* встретились наконец в одном месте и пространстве, прямо как в той книге Александра Дюма, где один за всех и все за одного.

Мы беседовали о литературе и громко сожалели, что Парижу в этот чудесный осенний день не хватает только одного – возрождения атмосферы той самой «Прекрасной эпохи», когда в Городе Света собиралась творческая элита со всего мира, варилась в мультинациональном котле и вдохновлялась произведениями друг друга. В жизни, как мне кажется, следует руководствоваться простым правилом: «Если вам чего-то не хватает, это надо найти или создать самому». Так был придуман литклуб «Белый Феникс».

По воспоминаниям Елены, Париж тогда догадался, что намечается очередной «праздник, который всегда с тобой», а мне чудилось, что наконец наступили золотые времена, потому что повсюду над нашими головами, над лавочками и мостовыми, в воздухе и на воде, даже над статуями в парке летали золотые листья.

Белый Феникс, как истинная волшебная птица, проявился в этом мире с радостью и во всей красе. С января 2018 года проходят регулярные заседания в квартире Елены недалеко от Эйфелевой башни, а также в литературных кафе, шоколадной лавке Гули и прочих питейных заведениях.

Сегодня в клубе яростно или лениво состоят более шестидесяти человек – писатели и сочувствующие им, а также просто энтузиасты, которые верят в магию слов. Конечно, хотелось бы упомянуть здесь их всех, но это не так-то просто, потому отмечу постоянных участниц наших встреч – Лену Якубсфельд, яркую женщину, писательницу и певицу, взбалмошную Сашу Нуаро, которая умеет проходить сквозь двери и исчезать подобно Чеширскому коту, мягкую и сияющую Ольгу Лалажель, художницу Натали Хо с нежной улыбкой и не менее нежным сердцем – это она создала великолепные иллюстрации к книге, которую вы держите сейчас в руках. И, конечно, нашего прекрасного друга – пражскую писательницу Анастасию Ольшевскую, редактора этой книги Людмилу Шилину (пишущую под псевдонимом Анна Вислоух) и почётного гостя нашего литклуба – писательницу Алёну Даль.

В январе 2019 года «Белый Феникс» решил вести «завоевательную» политику и перенести свою волшебную деятельность на весь мир. В результате появился сборник «Сказки Белого Феникса», в котором собраны святочные новеллы восьми писательниц из разных стран мира – Франции, России, Украины, Чехии, США и Казахстана. И если вы держите в руках эту книгу, значит, всё у нас получилось, полёт прошел отлично, все перья на месте, и мы с вами находимся в мистическом мире, где царят вдохновение, магия и любовь.

Мы расскажем вам сказки с мифическими персонажами: о пражском привидении Пани в Белом, о волшебной Птице, Ангеле с метлой, музыкальной Снегурочке, таинственном Букинисте, кафе «Четверг» и близнецах, Белом Мельнике и призраке со Страсбургской ярмарки.

История «Белого Феникса» только начинается, но уже сегодня мы приглашаем вас погреться под его волшебным крылом, почувствовать радость и пламя в груди, которое рождается от соприкосновения с творчеством, любовью и белым вином.

Ольга де Бенца

О Хемингуэе и деспотах

Это было в конце 2017-го. Не в самом конце, а близко, где-то в ноябре. Мы с Ольгой де Бенуа сидели, как это ни странно, в «Дё магб», культовом парижском кафе, видевшем в качестве своих завсегдатаев и Хемингуэя, и Фицджеральда, и целую плеяду великих литераторов, сделавших из Парижа тот праздник, который всегда с тобой, в независимости от того, читал ли ты Хемингуэя или нет. В этом величие гения: он знает то, что ты всегда хотел узнать. Хемингуэй сказал, что Париж – это праздник, который всегда с тобой, и все поняли, что да, это то, что они всегда чувствовали, просто не знали, как сказать. Даже Париж поднял брови, сложил губы трубочкой и покачал головой: «М-да, почему бы нет?»

Но я отвлеклась. Мы с Олей сидели, пили кофе и мечтали. Переливались золотом и багрянцем ноябрьские деревья, на углу улицы Сан-Пер и бульвара Сан-Жермен хмурился памятник Тарасу Шевченко, невидимая, но осязаемая, катила Сена свои серые воды под городскими мостами, а мы мечтали о литературном клубе в Париже.

– Мы могли бы даже со временем выпустить книгу, сборник рассказов членов клуба, – сказала Оля и посмотрела на меня тем пристальным взглядом, который у неё есть и который она достаёт только тогда, когда предлагает что-то невероятное и возможное одновременно. Самые невероятные вещи обычно имеют большой процент содержания возможности в себе, просто мы об этом никогда не думаем, настолько мы заняты их невероятностью.

И вот полтора года спустя мы это делаем. Конечно, это были не простые полтора года. Конечно, они были отмечены, как контрапунктом, встречами нашего клуба, который мы действительно организовали. Я даже помню, как родилось название: ночь, Париж, дождь, темнота, мы с Олей шагаем по блестящему, как бок тюленя, тротуару и я спрашиваю тоном Пятачка:

– А как мы назовём наш клуб?

– «Орден Белого Феникса», – уверенно выдаёт Оля и в ответ на моё остолбеневшее выражение лица доходчиво поясняет: – Потому что я тиран и деспот!

Так мы его и назвали. А как вы хату назовёте, так она и заживёт... И мы зажили как Фениксы, мистические птицы, раз в месяц собираемся при свечах и вине, читаем, критикуем, поддерживаем друг друга, в общем, хлопаем растущими крыльями и загадочно вертим головами. Ах, да, и пишем, конечно.

И знаете, что? Мы таки да, выпускаем этот сборник. Он будет называться просто: «Сказки Белого Феникса», но он будет совсем не прост. Это будет сборник новогодних рассказов, а вернее даже сказок, каждая из которых чарует по-своему. Этот сборник – новогодняя ярмарка с заманчиво разложенными на прилавках товарами: мистика, драма, юмор, волшебный реализм и совершенно будничные чудеса.

Елена Якубсфельд

Мадам Куглофф и Белый Мельник

Натали Хо

В одном волшебном лесу жила сова. Она сидела у камина, пила брусничный сок и читала книги кулинарных рецептов.

Больше всего на свете сова любила печь сладкие глазированные кексы с ягодами, посыпать их белоснежной сахарной пудрой и украшать разноцветными звёздами. За это её и прозвали мадам Куглофф.

Вот и сейчас сова готовилась испечь рождественские кексы. Она перечитывала заметки, которые оставила на полях семейных кулинарных книг ещё её бабушка, мадам Ла Барб а Папа, большая мастерица по изготовлению сладкой белоснежной ваты. На кухне мадам Куглофф обычно помогали её три сына – Круасан, Бриош и Бешамель.

В ночь на Рождество они собирали волшебный снег высоко на верхушках спящих деревьев. Снег, как и полагается в сказочном лесу, был пушистый и сладкий. А потом они торопились к предутреннему звездопаду, чтобы собрать осколки упавших звёзд. Рождественские

падающие звёзды по вкусу точь-в-точь, как леденцы, и их сладкими осколками сова украшала свою праздничную выпечку.

Осень в тот год была особенно тёплая и долгая. До самых последних дней октября стояла солнечная погода. Лес светился золотом и багрянцем. Ну а когда к началу ноября листва почти опала, и улетающие на юг птицы спели над волшебным лесом свои прощальные песни, совы сели около окна ждать рождественский снег. Снаружи было сыро и промозгло, а в совиной избушке горел камин и пеклись субботние блинчики.

– Поскорее бы снег, – говорил Бриош, намазывая блинчик брусничным вареньем и запиная его ароматным утренним чаем, – на улицу даже нос неохота высовывать, брр...

– Медведи ещё не спят, а пока они шатаются, первые снежинки не прилетят, – важно изрёк Круассан.

– Да, до снега ещё две недели, – сказала мадам Куглофф. – Первый снег всегда комом, надо будет попробовать, какой он в этом году. Сделаем пробные снежные бабы с малиновым джемом!

– Да! – согласился самый юный – Бешамель, который ещё никогда не видел снега и ждал его с нетерпением.

И они все вместе продолжили утреннее чаепитие в дупле на опушке волшебного леса. Так прошло две недели, потом и все три. Но первые снежинки всё не прилетали.

Вот как-то хмурым декабрьским утром открыла мадам Куглофф глаза, и показалось ей утро не таким уж и серым, как обычно. «Наконец-то первый снег», – подумала сова и быстро встала с постели. Она распахнула окно и замерла от удивления.

Внизу на земле лежало огромное белоснежное облако, оно тихо светило белым светом и легонько клубилось под мягкими прикосновениями утреннего ветерка. Облако ухнуло, издав жалобный звук, и сияющие снежинки разлетелись от него в разные стороны. Совята стояли рядом и как зачарованные смотрели на неожиданного гостя.

– Мама, это и есть первый снег? – спросил Бешамель.

– Не совсем, дорогой, но очень похоже, что нам осталось недолго ждать. Сам Большой Снег – Пастух снежных облаков пожаловал к нам в гости, – важно ответила мадам Куглофф, спускаясь на землю. Облако ухнуло ещё раз и перевернулось на другой бок.

– Он болен? – спросил Круассан.

– Он разучился летать? – забеспокоился Бриош.

– Мама, он сладкий!!! – закричал восторженно Бешамель, только что оторвавший кусочек белоснежной ваты от бока Большого Снега. – Я его попробовал!

Тут облако перевернулось в третий раз и обнаружилось, что у него есть кучерявая голова с парой голубых глаз.

– Интересно, почему он один? Где остальное стадо снежных облаков?

Вдруг Большой Снег засопел с новой силой, окружил мадам Куглофф со всех сторон и продолжил своё жалобное уханье. Как жаль, что облака не умеют разговаривать!

– По-моему, он хочет нам что-то сказать, – догадался Круассан. Большой Снег громко зарокотал в ответ.

– Точно, – подтвердил Бриош.

– Может быть, он хочет тебе что-то показать? – спросил Бешамель.

В этот самый момент Большой Снег заскользил над землей, подняв сову с совятами вместе с собой и полетел над деревьями. Мадам Куглофф только и успела, что рот раскрыть от удивления. А Большой Снег тем временем уже быстро летел над опушкой леса.

Рождественский снег всегда приходил с Севера. Дальше волшебного леса сова бывала не часто, а совы и вовсе ещё никогда не покидали родного дупла. Однако им, да и всем в лесу, было хорошо известно, что рождественский снег делают, как это и полагается, на Снежной

мельнице. А работает на ней с давних пор великан Белый Мельник, который и намолачивает на своей Снежной мельнице самый превосходный, нежный, сияющий и сладкий рождественский снег.

И в этот год, как обычно, Белый Мельник всё лето и начало осени спал под пышной мягкой периной, окружённый своими белыми снежными птицами. И снилось ему прекрасное Северное сияние. И так был прекрасен его волшебный сон, что он никак не мог проснуться. Белые северные птицы стучались и бились в окна, бесшумные снежные облака пролетали над Мельницей, удивлённо заглядывая внутрь, а Мельник всё спал и спал, и в его сне полыхало от края и до края Северное сияние.

Такое случалось и раньше, потому как Белый Мельник был очень мечтателен. Он мог месяцами напролёт любоваться Полярной звездой, совершенно забывая о сне и еде. Но залюбоваться Северным сиянием, которое приснилось во сне! Да так, чтобы забыть про ежегодный рождественский снег!

Когда Большой Снег подлетел к Снежной мельнице, мадам Куглофф услышала грустное мычание. Двери мельницы были широко открыты, и внутрь набилось столько снежных облаков, что казалось – мельница сейчас лопнет. Они пытели и толкались, удивлённо раскрывая синие глаза. Но ничего не происходило – крылья мельницы не вращались, и облака не могли подняться наверх, в молотильную комнату. Увидев Большой Снег, облака замычали с новой силой.

– Зима на носу, а мельница не работает, – удивилась мадам Куглофф.

Она поднялась выше и заглянула в окно. Сначала сова ничего не увидела. Не было ни света, ни птичьего гомона, ни весёлого пения самого Мельника.

– Белый Мельник всё ещё спит! – воскликнул Бриош.

– И пока это так, не видать волшебному лесу рождественского снега! – мадам Куглофф влетела в распахнутые двери мельницы и поднялась в белую комнату.

Белый Мельник спал под белоснежной периной, и снежинки то взлетали, то опускались от его могучего дыхания. Высоко под потолком на стропилах примостились снежные птицы. Как только сова с совятами влетела внутрь, птицы сорвались со своих мест, устроив невероятный шум и гам. Но Мельник ничего не слышал, он спал и, казалось, ничто на свете не могло поднять его с постели.

– Как же его разбудить? – спросил Бешамель.

– Как, как! Ясно как, надо его громко позвать! – сказал Круассан. Он подлетел к самому уху великана Мельника и что есть мочи стал громко кричать: – Эй, великан Мельник, проснись! Зима уже настала, и весь волшебный лес ждёт рождественского снега!

Но Белый Мельник даже и ухом не повёл, для него крик совёнка – всего лишь птичий писк. Он только сладко чмокнул во сне и перевернулся на другой бок.

– Нет, так не пойдёт, – сказал Бриош. – Давайте стянем с него снежную перину!

И все трое взялись тянуть что есть мочи за край перины, которой был укрыт Мельник. Но великан так плотно завернулся в нежное одеяло, что совята сколько ни тянули, стянуть его не смогли.

– Что же делать? Может, его лучше пощекотать? – предложил Бешамель.

– Пощекотать! Щекотать! – вдруг оживились снежные птицы.

Они спустились сверху, уселись в густой бороде Мельника и, распушив хвосты, стали щекотать нос великана. Мельник пошевелился и... громко чихнул. Поднялся настоящий ветер, и белые птицы снежными хлопьями разлетелись в разные стороны. Великан вдруг открыл глаза, чихнул ещё раз и... Опять закрыл глаза! Улыбнувшись во сне, он продолжил спать как ни в чем не бывало.

– Как же быть? – подумала сова. Она растерянно огляделась вокруг. Всё белым-бело. Белые стены и потолки, белые птицы, белая печь, белый, ростом с великана, буфет... Белый Мельник был большой сладкоежка, и сова знала, что находится в этом буфете!

Там можно было найти всё, чтобы испечь самый что ни на есть волшебный пирог! Рядом стояли мешки со снежной сахарной пудрой. Да какой! Мадам Куглофф, недолго думая, развязала один из мешков и нашла, что прошлогодний снег был очень даже хорош, он до сих пор не скатался, так же искрился и был такой же пушистый и сладкий, как и год назад!

– В самый раз для рождественской выпечки! – воскликнула сова.

– Мы испечём пирог! – подхватил Бриош. – И сладкоежка Мельник, учуяв аппетитный запах, обязательно проснётся!

Мадам Куглофф решила не терять времени и, набрав прошлогоднего снега, стала месить тесто. Взяла она у солнца кусочек, потом живой воды глоточек, потом вместо муки положила волшебного снега и добавила молока из Млечного пути. И ещё мороженые ягоды! Вот и готово тесто!

А печка уже совсем разогрелась, в ней заплясал жаркий огонь. Поставила мадам Куглофф пирог в печь и плотно заткнула её заслонкой. И уже очень скоро по всей мельнице разнёсся аппетитный запах.

Белый Мельник заворочался в своей постели и сладко чмокнул во сне. Ему теперь снилось не Северное сияние, а вкусные булочки с лесной ягодой! Но вот ароматное тепло разлилось по всей Снежной мельнице и... Белый Мельник зашевелился. Потом открыл один глаз. Потом другой. И внезапно, сев на кровати, воскликнул:

– Как же я проголодался!

В волшебном лесу идёт снег. Плывут над лесом снежные облака. Теперь всё опять работает, как и должно работать – Белый Мельник проснулся, и Снежная мельница снова намалчивает самый вкусный и сладкий рождественский снег. В окошке мадам Куглофф горит свет. Хлопочет сова о рождественских пирогах для всех лесных жителей. Сейчас допечёт и пойдёт спать. А наутро – праздник!

Пани в Белом

Анастасия Ольшевская

Я работаю в Музее привидений. Это в центре Праги, сразу за Карловым мостом. Посетителей у нас полно, даже в низкий сезон, с ноября по март, отбою нет. Хотя, конечно, в Старом городе есть места более достойные внимания приезжих.

Впрочем, наш музей неплох и, так сказать, аутентичен: два подвальных этажа, глубоко уходящих под землю, где обитают ожившие легенды и жутковатые экспонаты. У каждого – своя мрачная, леденящая душу история, написанная на обрызганной «кровью» карточке. Все, о ком рассказывается на этих карточках, – люди, души которых не нашли покоя в загробном царстве. Кому-то отсекли голову ни за что ни про что, кто-то умер от тоски по погибшему возлюбленному, кто-то повинен в смерти ребёнка. Есть и такие, кто дразнил водяного или заключил сделку с дьяволом. Вот маются, бедолаги, и под разными предложениями возвращаются сюда, в мир живых.

Я здесь работаю давно, поэтому все байки уже набили оскомину. Точно такую же, как «музыкальное оформление» нашего музея. Если ежедневно с девяти утра и до пяти вечера

слушать скрежет могильных плит, завывание кладбищенских ветров и крики невинно убиенных девственниц, то рано или поздно задашься вопросом: чем, собственно, крик девственницы отличается от крика куртизанки?

Ладно, я привередничаю. Отпуск нужен. А ещё лучше – кардинальные перемены. Нельзя так засиживаться на одном месте. Который год я тут уже? Люди столько не живут! Пора что-то менять. Но как только подумаю об этом, так руки опускаются: ну куда мне податься? Высшего образования нет, связей нет, даже документов нормальных – и тех нет. Да и коллектив у нас хороший, хотя маленький. Порой мне кажется – если бы не девчонки, с которыми работаю, духу моего тут бы не было.

Экскурсоводы не в счёт: они контрактники, сотрудничают с туристическими бюро. Прибегут, проведут групповой тур, наплетут иностранцам невесть что и через двадцать минут их нет как нет: надо же ещё успеть в музей восковых фигур, он как раз неподалёку.

А вот наши девчонки, те, которые за кассой, мировые! Особенно Магда. В отличие от меня, экспата, она настоящая чешская пани. Точнее, как это здесь называется, «слэчна» – незамужняя девушка. Со стороны кажется, что она просто продаёт входные билеты, но это не так. Она приехала из провинции, поступила в университет, сейчас пишет диплом на тему «Влияние арабской культуры на популяризацию текстов Аристотеля в Европе XVII века». Она обожает своего Аристотеля до беспамятства, но эту страсть мало кто разделяет. А уж бизнесмены и работодатели – и подавно. Помощи от родителей тоже ждать не приходится, поэтому Магда перебивается как может: работает у нас кассиром. Таков мир – привидения более востребованы, чем философы.

Директор принял Магду, расхохотавшись после её чистосердечного признания, почему эта работа ей нравится: можно параллельно книжки по истории читать. И пообещал повисить до штатного экскурсовода, если она перепишет карточки «с кровью» на более правдоподобные с исторической точки зрения.

Магда три месяца копалась в интернете и библиотеках, нашла, откуда ноги растут у чешских мифов, но директору результат не понравился. Выходило, что исконно пражских корней у наших привидений – кот наплакал. И в каждой европейской стране есть похожие легенды, герои, и – самое неприятное – некоторые оказались более убедительными, чем наши.

Особенно директора возмутила находка Магды про Пани в Белом. Это главная достопримечательность нашего музея – экспонат, изображающий призрачную фигуру в белом одеянии. По пражской легенде это дух женщины, обитающий возле собора святого Вита. Этот дух является простым людям в непростые времена, трижды предупреждает о том, что ждёт их в будущем, и пророчество всегда сбывается. Однажды Пани в Белом бросила под ноги крестьянину три горсти зерна, и следующий год был урожайным и сытым для Чехии. В другой раз кинула купцу-горожанину три горсти монет – и на будущий год Чешское королевство разбогатело и озолотилось. А как-то швырнула караульному в Пражском граде три горсти пуль. И могущество Чехии подкосили войны и смута.

И вот что меня удивляет: когда туристы слышат эту легенду, никто не задаётся вопросом – почему три горсти? Видимо, думают, что три – магическое число. А по мне, Пани в Белом трижды подаёт знак, потому что люди бестолочи. С первого раза не хотят ничего понимать. По легенде, кстати, её дух успокоится лишь тогда, когда её предзнаменования поймут верно и вовремя.

Впрочем, не о том речь. Неожиданно Магда нашла в своих книжках, что никакой Пани в Белом отродясь не было: чехи заимствовали этот миф у немцев, которые, в свою очередь, присвоили его себе, обнаружив у итальянцев ещё во времена Марка Аврелия. Более того, в Римской империи это была никакая не женщина, а обезглавленный воин в доспехах. Понятно, директору нашего музея такое прочтение не понравилось. Он категорически отказался заменить женский манекен в полупрозрачной белой накидке на древнеримского легионера без

головы. В общем, и карточки «с кровью», и Магда остались на прежних местах: первые – за стеклом рядом с экспонатами, вторая – за окошком кассы.

Я, бывает, говорю ей открытым текстом: «Замуж тебе надо. И работу нормальную искать, а не истоки бытия и историческую правду. Не спорю, Марк Аврелий и Аристотель были отличными мужиками, но ни прокормить тебя, ни жениться они не в состоянии». Магда лишь грустно улыбается в ответ и рассеянно кивает, как бы соглашаясь. Короче, толку от моих проповедей – ноль. И так продолжалось бы до второго пришествия, если бы не один случай.

Мне жаль туристов, которые приезжают в Прагу на Рождество. Они почему-то думают, что раз Чехия – самая атеистическая страна Европы, значит, в праздники всё и вся работает на благо туристов. Ничего подобного. В Рождество даже «Макдоналдсы» закрыты. И наш музей, разумеется, тоже.

Однако другое дело – сочельник. Перед праздниками горячие дни: каникулы, отпуска. Экскурсоводы из турбюро устраивают настоящее паломничество: с утра до ночи водят свою паству, жадную до привидений, по нашим подземельям. Директор, конечно же, не упускает случая заработать. Поэтому Магда на правах самой незамужней, бездетной и безденежной добровольно сидит за кассой сверхурочно. Ведь ей не нужно готовить традиционного рождественского карпа, украшать ёлку и красиво заворачивать подарки. И уж тем более ей не придётся ничьи подарки разворачивать. Так почему бы не посидеть за кассой?

Лично мне больно смотреть на это. Молодая, симпатичная, умная – и одна в Рождество! Да будь я на её месте, приключения сами уже нашли бы меня! Но то я. А она вон сидит в своем белом свитерке на обычном месте, пробивает щеки, отсчитывает сдачу и изредка бросает расстроенный взгляд на отложенный в сторону томик аристотелевских «Категорий». Такое чувство, что единственная её печаль – по поводу наплыва посетителей, из-за которых приходится жертвовать Аристотелем. Сил нет смотреть, ей-богу. Похоже, сегодня я всё-таки не выдержу и вмешаюсь. Должен же кто-то наставить её на путь истинный. Иначе она до пенсии будет искать этот путь по книжкам!

Сегодня сокращённый день. В четыре часа финальный набег экскурсантов, и мы закрываемся. Когда последняя стайка туристов выпорхнула из нашего подвала и, щебеча, покинула музей, я проворчала Магде:

– Всё, занеси Пани в Белом и вешай табличку «Закрето».

– Да, пора, – согласилась она и без пальто, в одном свитерке вышла на улицу забрать рекламную копию нашей Пани, потрёпанную непогодами и давней службой.

У уличного манекена иногда случаются проблемы с головой – та время от времени отваливается. То ли потому, что манекен не предназначен для использования вне помещений, то ли потому, что легенда о древнеримском легионере ему ближе.

Так или иначе, но пока Магда затаскивала Пани внутрь, голова покинула положенное место и покатила по тротуару. Магда, прислонив корпус манекена к двери, побежала за головой. Та, оставляя след на свежеснеговом снегу, бодро подпрыгивала на булыжной мостовой, пока её побег не пресёк чей-то зимний ботинок.

Магда, запыхавшись, остановилась перед мужчиной в светлой куртке, который держал беглянку за волосы и рассматривал пластиковое лицо.

– Ваше? – спросил он по-английски, переводя взгляд на Магду.

– Да, мое. Спасибо.

– А мне говорили, что чешские женщины никогда не теряют голову.

Магда смутилась. Показалось, что она уже видела раньше эти глаза за стёклами очков и слышала этот голос.

– Эта чешка сделана в Китае.

– Ну тогда всё ясно. Давайте помогу донести вашу китайку до места назначения, – мужчина приподнял голову манекена, словно увесистый арбуз. – Башковитая какая. Килограмма на три тянет.

– Непонятно, зачем привидению столько всего в голове, – согласилась Магда и указала рукой на вывеску музея. – Нам сюда, проходите.

– О... – мужчина остановился в дверях, посмотрел на вывеску, затем на Магду и озадаченно спросил: – Неужели? Пани в Белом? Я полчаса брожу по округе в поисках вас!

– Мы уже закрываемся.

В голосе Магды зазвучали колючие нотки. Она поёжилась и повела плечами – то ли от того, что замёрзла, то ли из-за недовольства внезапным интересом незнакомца к их музею. Её совсем не грела мысль задержаться на работе из чувства благодарности за спасение манекена и ждать, пока этот англичанин будет делать вид, что увлечён привидениями. А затем ей придётся вежливо отказываться от приглашения на чашечку кофе или глинтвейна. Хм, почему она решила, что он из Британии? То, что он говорит по-английски, ещё не делает его англичанином.

Тот почувствовал её холодность и поспешно сказал:

– Я недолго, правда. Мне действительно нужно увидеть оригинал вашей Пани в Белом и, если можно, сфотографировать его. Моя коллега писала научную работу о единых корнях европейской мифологии, собирала интерпретации легенд по разным странам. До Чехии она не успела добраться, а у меня вот как раз конференция тут. Я обещал, что заскочу в ваш музей... Честное слово, десять минут – и я исчезну.

– Вы тоже учёный? – голос Магды смягчился.

– Да. Хотя привидения – не мой профиль. В Оксфорде их не очень жалуют, – улыбнулся мужчина.

Значит, не показалось. Правда англичанин.

– Хорошо, уговорили. Спускайтесь вниз. Далее следуйте указателям. Пани в Белом – в центре выставочного зала, мимо не пройдёте. Только знаете... Я бы на вашем месте не очень доверяла табличкам с надписями. Это не столько мифы Праги, сколько развлечение для туристов. Никто не знает точно, была ли это пани или пан, чешского ли происхождения, в белом или в одежде другого цвета... Мне кажется, в мифах важна семантика, а не просто привидения или цвет накидки. В общем, если ваша коллега всерьёз работает над этой темой, то скажите ей об этом. А то, боюсь, чистота эксперимента пострадает.

– Спасибо, что предупредили. Так, значит, мне вниз по лестнице до самого конца. А верхнюю одежду и вот это, видимо, лучше оставить здесь?

Он положил возле кассы голову манекена, три книжки, которые держал под мышкой, и снял куртку. Строгий пиджак и галстук – собеседник, похоже, и в самом деле только что с деловой встречи или конференции, а глядя на его расправленные плечи и темные волосы с легкой проседью, Магда снова подумала, что где-то уже встречала этого человека.

– Вы не против, если мои книги полежат у вас? Неудобно фотографировать, когда руки заняты.

– Да, конечно. Давайте сюда.

Магда пристроила их рядом с раскрытым томиком «Категорий». Обложка и название были не видны, но мужчина удивлённо поправил очки и спросил:

– Вы это читаете?

– А что, чешские женщины не могут потерять голову от Аристотеля?

Он рассмеялся.

– Туше! Ну и как вам его рассуждения о справедливости рабства? Судя по всему, вы как раз закончили на этом месте.

– Вы такой знаток Аристотеля, что можете угадать главу по паре прочитанных строк?

– Пожалуй, да. Хотя вряд ли Аристотелю понравились бы такие поверхностные «знания» его трудов, – мужчина достал кошелёк. – Сколько с меня за билет?

– Да бросьте, спасителям Пани в Белом вход бесплатный.

Мужчина поблагодарил, скользнул взглядом по её свитеру и направился к лестнице. Магде показалось, что посетитель слегка смутился. Впрочем, утверждать этого она не могла бы – её саму смутил незнакомец. Она точно где-то его видела.

Когда шаги затихли в глубине музейных подземелий, она подвинула ближе его книги. Все три – в белых обложках. Все три – по античной философии. У всех трёх – один автор, профессор Оксфордского университета Роберт Стивенс. Магда вздрогнула, взяла томик Аристотеля и посмотрела на заголовок. Под крупными буквами «Категории» мелким шрифтом было набрано «с комментариями и примечаниями профессора Р. Стивенса». С чёрно-белой фотографии на обороте обложки на неё глядел мужчина, который сейчас в подвалах музея фотографировал Пани в Белом.

Вспомнились его лекции и семинары, которые она видела на YouTube: теперь понятно, почему голос тоже показался знакомым. Она достала смартфон, и интернет охотно поделился с ней всем, что было известно о профессоре Стивенсе. Он действительно приехал в Прагу с презентацией своих научных книг. А коллегу, которая профессионально изучала «подноготную» призраков и писала монументальный труд на тему западноевропейской мифологии, звали Линда Стивенс. Она была его женой в течение восемнадцати лет. И умерла четыре года назад, так и не завершив свой манускрипт. Профессор Стивенс тогда сделал публичное заявление, сообщив, что хотя и не верит в привидения, но верит в важность работы, которую делала Линда. Чем занимаются мёртвые души, ему неинтересно, однако его душа – живая, и он успокоится, лишь когда закончит дело, начатое супругой.

Магда отложила телефон и грустно усмехнулась. Голова манекена, приютившаяся у воротника светлой мужской куртки, ответила ей знакомой приклеенной гримасой, словно напоминая, что никто наверняка не знает, как выглядит Пани в Белом. Почему бы ей не вырядиться в мужскую куртку? А три книжки в белых обложках – чем не три намёка для ничего не замечающей вокруг, углублённой в себя поклонницы Аристотеля?

В конце концов, можно просто спросить профессора Стивенса его мнение о теории справедливости рабства. А она бы могла рассказать ему о своих находках по части истоков чешских мифов. Наверное, в отличие от директора музея, профессору Стивенсу это покажется более интересным, чем таблички с «кровью» на потеху публике.

Магда встала из-за кассы и пошла к лестнице.

Роберт Стивенс сделал несколько кадров Пани в Белом с разных ракурсов. Что и говорить, этот экспонат был намного роскошнее уличного манекена. Хотя, прочитав карточку-подпись к нему, он лишь ухмыльнулся и покачал головой. «Хорошо бы найти кого-то, кто разбирается в истории чешских легенд. Интервью эксперта или хотя бы комментарий знающего человека – это всегда на пользу книге», – подумал он.

Впрочем, наверняка такой человек появится. С этой работой у него всё складывалось чудесным образом: редкие находки всплывали в самых неожиданных местах, факты как по волшебству складывались в логическую линию, исторические противоречия, спутанные в клубок, распутывались сами собой, едва он прикасался к этому клубку. Такая стройность и последовательность больше подходили для монографии по естественным наукам, чем для исследования о привидениях. Порой у Роберта возникало чувство, что вообще это всё делает не он. Он – просто исполнитель, и кто-то – видимо, Линда – ведёт его. Впрочем, это было бы закономерным: она ведь автор и научный руководитель.

Четыре года назад он решил, что закончит дело, которое она любила. Надеялся, что после того, как её труд обретёт завершенность, он тоже сможет наконец завершить их отношения. Отпустить их непростое, но общее и счастливое прошлое. Отпустить её. Верил, что, поставив

последнюю точку в рукописи, он одновременно поставит точку в той эпохе. И начнёт писать заново книгу своей жизни, смирившись, что в ней не будет главной героини.

Но оказалось, что это очень сложно. И каждый раз, ставя точку, он приписывал следом ещё две. Многоточия переползали из главы в главу, изо дня в день, из года в год. Он и сам знал, что это нелепо. Даже их взрослый сын говорил, что жизнь продолжается и что пора двигаться дальше. Но Роберту не хватало сил перевернуть эту страницу. И он не видел выхода из этой ситуации.

Линда обожала Прагу, а легенда о Пани в Белом была её любимой. Она планировала завершить книгу историей об этом мифе. Предполагалось, что они вместе с Робертом приедут сюда незадолго до Рождества, чтобы она покопалась в пражских архивах и библиотеках, пообщалась со старожилками, влюблёнными в историю Чехии. А потом они вдвоем гуляли бы по заснеженным старинным улочкам, пили горячий грог, продающийся с лотков, она бы спорила с ним о философии неоплатоников, а он бы подшучивал над её страстью к мифотворчеству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.